

Директор застыл в явном ошеломлении. Он переводил взгляд с родителей Ли Чжужана на смущённых, пылающих от стыда и ярости, стиснувших зубы родителей Лоу И. Что творилось у него в голове, окружающим родителям было совершенно ясно.

Впрочем, в конечном счёте Лоу И, наверное, всё же допустят до соревнований — уж слишком далеко всё зашло.

Но только в одном случае директор и другие искренне порадуются за него: если Лоу И завоюет золотую медаль на национальном уровне и займёт исключительно высокое место.

Иначе в этой школе, даже если вслух никто не проронит ни слова, Цинь Бугую предстоит хлебнуть немало горьких пилюль — таких, что и не выскажешь.

Как минимум, классный руководитель, публично опозоренный Цинь Бугуем, Лоу И точно не спустит.

Бай Ян дёрнул родителей за рукав. Те мгновенно сориентировались, поспешили к Цинь Бугую и принялись его утешать и подбадривать:

— Мы, дядя с тётей, в твои силы верим. Не волнуйся. Если в будущем, в учёбе или в жизни, возникнут трудности — мы всегда поможем. Детям и не должно быть таких забот, это обязанность взрослых — всё уладить. Твои родители... увы, на них надежды нет. Так что с этого момента можешь полностью на нас положиться, мы все проблемы решим!

Родители Лоу И и Ли Чжужана остолбенели. Со стороны Ли Чжужана просто не посмели вставить слово, а вот родители Лоу И, не принадлежа к тому кругу и понятия не имея, кто такие эти «Бай», в бешенстве ткнули в них пальцем:

— Вы кто такие вообще? С какой стати вы говорите, что мы не годимся в родители?!

Окружающие тут же уставились на них, как на дураков, лица исказились насмешливыми гримасами.

Даже семьи Бай не знают — ясно, что люди не из высшего общества.

Увидев, как ведут себя родители Бай Яна, директор, ещё мгновение назад недовольный, резко переменялся в лице. Расплывшись в улыбке, словно буддийский Майтрейя, он подошёл и похлопал Цинь Бугуя по плечу:

— Никаких экзаменов не нужно, я тебе верю, сынок! Верю каждому твоему слову! Не переживай, наша школа справедлива и строга, мы ни за что не потерпим мошенничества! Я обязательно восстановлю справедливость...

Он изначально и надеялся, что ученики принесут ему лавры на этих соревнованиях, пополнят его послушной список славными достижениями. Теперь же самозванец разоблачён, а на его месте оказался куда более одарённый ученик. О чём тут горевать? Сплошная удача!

С этой мыслью улыбка на лице директора стала ещё лучезарнее.

Классный руководитель, видя, что директор берёт Цинь Бугуя под крыло, не поверил своим глазам:

— Как вы можете верить этому бреду? Я же ведь...

Моцзе, развалившись на стуле и закинув ногу на ногу, с улыбкой произнёс:

— Не стоит быть столь категоричным. Человек действует — Небеса взирают. Нынче век интернета, никакие секреты долго не скроешь...

Он повернул лежащий перед ним телефон. Все увидели, что на экране идёт прямая трансляция, и остолбенели.

— Да он же ведёт стрим! И неизвестно, с какого момента начал!

Моцзе с хитрой улыбкой предложил:

— Подойдите-ка, взгляните на комментарии. Послушайте, что народ говорит?

Увидев, как лицо классрука перекрасилось в багово-бледные пятна, Моцзе тыкнул в запасной телефон, открыл его профиль и вчерашнее, самое свежее видео. Прокрутил до середины — и из динамика полился голос классного руководителя, говорящего доктору Гао с откровенным отвращением:

— Вы же понимаете уровень нашей школы? Это частная международная школа для элиты, один только семестр стоит больше двухсот тысяч.

«Что из себя представляет Лоу И? Какие у него условия? Чистой воды прихлебатель, пролезший по благу семьи Ли Чжужана! Учится никудышно, в классе — серая мышка, вылитые родители-неудачники! Не понимаю, зачем такой в моём классе, даже на сборы за класс ему напоминать приходится по сто раз... Гао Нань, ты должен вытянуть! Если родители ни на что не годны, то и ребёнок по наследству таким же станет!»

— «Учится никудышно»? — Моцзе снова провёл пальцем по экрану, остановив кадр, где классный руководитель рвёт экзаменационный лист, и с весёлой ухмылкой показал всем. — Идеальную работу разорвал в клочья, взял первый попавшийся листок, подписал «Лоу И» и поставил пару десятков баллов. При таких раскладах как, скажите на милость, можно хорошо учиться?

Классный руководитель дрожал от страха, а Моцзе сиял улыбкой — в глазах педагога тот выглядел настоящим исчадием ада.

— Ой, какая досадная оплошность! Я, кажется, ненароком заснял ваш вчерашний разговор с завучем. Вы так уверенно заявляли: «Только Ли Чжужан мог решить эту задачу, только он — лучший ученик!» Но если Ли Чжужан уже решил задачу, зачем вам было вчера после уроков тайком вызывать его в кабинет и объяснять решение? Потому что его «семейные условия лучше, чем у Лоу И» и он в ваших глазах — «высший сорт»? Ах, какое совпадение — я случайно заснял весь процесс! Выложил в сеть — и ох, какие просмотры пошли! Учитель, да вы звезда!

Королевская взятка. Абсолютно смертельный, неотразимый удар.

Все застыли на месте, остолбенев. На экране телефона неслись бешеные строчки комментариев, миллионы зрителей горячо обсуждали разворачивающийся спектакль. Классный руководитель, обмякнув, пошатнулся и в неверии рухнул на колени, отчаянно мотая головой.

— Не может быть... Этого не может быть... Не может!

Авторское примечание:

Бай Ян: = = Кажется, всю славу перехватил этот тип.

Моцзе: Хи-хи-хи...

В тот момент, когда классный руководитель валялся на полу, отчаянно отрицая реальность, снаружи, на площади перед зданием, завывали сирены. Присутствующие вздрогнули. Директор нахмурился:

— ...Что ещё?

Сколько сегодня может быть напастей?

Ли Чжужан напрягся, его взгляд забегал, он опустил голову и стиснул кулаки, не проронив ни слова.

Спустя мгновение в библиотеку в сопровождении сотрудников школы вошли полицейские. Увидев скопление народа, они слегка опешили и спросили:

— Кто здесь Лоу И?

Все замерли, взгляды устремились на Цинь Бугуя, стоящего в центре толпы.

Полицейский откашлялся и объявил:

— На вас поступило заявление о краже ценных вещей. Пройдёмте.

Цинь Бугуй слегка нахмурился, в голове мелькнул образ серебряного браслета.

Зрители перед экранами застонали:

□Аааа, неужели всё повторится?□

□События того дня снова наступают...□

□Не могу смотреть!!□

□Держись! Верь в главного героя!□

Давным-давно, в далёком времени, в памяти Льва всё было до боли знакомо.

В том времени не было Цинь Бугуя, не было Бай Яна, не было никаких перемен. Лоу И, с трудом волоча ноги, понурился, слабо стоял в углу, в толпе.

В центре всеобщего внимания Ли Чжужан получил право участвовать в соревнованиях, под аплодисменты заполучив билет на дорогу славы.

Даже услышав, как директор вещал: «Только Ли Чжужан решил эту задачу, он — гордость всей нашей школы!», Лоу И лишь горько скривил пересохшие, потрескавшиеся губы, побледнел и опустил голову, его сознание затуманилось, разум балансировал на грани срыва.

Его родители толпились вокруг его обидчика, наперебой осыпая того поздравлениями, произнося слова, которые сам Лоу И, возможно, никогда в жизни не услышит.

Тот, кто ему нравился, смотрел на его обидчика с одобрением, хлопал в ладоши и призывал окружающих присоединиться к ликованию.

И именно в этот момент произошло нечто совершенно невообразимое.

В лагерь неожиданно прибыла группа полицейских. Они вошли в библиотеку и с ледяными лицами строго спросили: «Кто здесь Лоу И?»

<http://bllate.org/book/16254/1462488>